

Глубокое исследование папства и его влияния на город Рим. В увлекательном и тщательном исследовании Вернберг демонстрирует, как наследие папства оказалось неразрывно связано с Римом. Это ценный вклад в историю как Рима, так и католицизма.

Publisher's Weekly

Достоинство книги заключается в ее многогранности: от святого Петра в I веке до сегодняшнего папы Франциска. Особенно интересны ранние годы, когда христианство и папство возникли под тенью враждебного имперского Рима. Отлично написанная книга о том, как папы заняли пьедестал власти.

The Economist

Вернберг предлагает ценное исследование, в котором анализируются многочисленные слои легенд о древнем городе. Особенно примечателен период Возрождения, когда «папство и Церковь стали институтами, подобными государству: организованными, в значительной степени самодостаточными и признанными политическими силами»... Вернберг утверждает, что и Рим, и папство остаются неразрывно связанными...

Kirkus Reviews

Рассказ о почти 2000-летней истории Рима через призму поступков (и проступков) пап Римско-католической церкви – это больше, чем просто красивая метафора. Джессика Вернберг создала чрезвычайно информативную, захватывающую книгу, раскрывающую факты, которые превращают «Код да Винчи» в детскую сказку.

Air Mail

Вернберг великолепна.

Дэн Сноу, историк, ведущий подкастов

Потрясающая, увлекательная и поучительная история папского Рима. «Город отголосков» обязателен к прочтению всем, кто интересуется Вечным городом.

*Ангус Робертсон, член парламента Шотландии,
автор книги Crossroads of Civilization: A History of Vienna*

ДЖЕССИКА ВЕРНБЕРГ

ГОРОД ОТГОЛОСКОВ

**НОВАЯ ИСТОРИЯ РИМА,
ЕГО ПАП И ЖИТЕЛЕЙ**

УДК 94(450)
ББК 63.3(4Ита)
В35

Jessica Wörnberg
CITY OF ECHOES
A New History of Rome, its Popes and its People

Перевод с английского Аркадия Кабалкина

Вернберг Дж.

В35 Город отголосков : Новая история Рима, его пап и жителей / Джессика Вернберг ; [пер. с англ. А.Ю. Кабалкина]. — М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2024. — 496 с. ; ил.

ISBN 978-5-389-19692-6

История города Рима вот уже более двух тысячелетий переплетена с историей католической церкви и ее главой — папой римским. Возвышение христианства, конфронтация Церкви и светской власти в Средневековье, папы и антипапы, Реформация и итальянский фашизм — Рим и Ватикан неизменно оказывались в гуще событий. Историк, член Лондонского королевского исторического общества, Джессика Вернберг представляет читателю наиболее полную историю Рима, его пап и его жителей: от апостолов Петра и Павла до папы Франциска. Опираясь на многочисленные и разнообразные источники, Вернберг прослеживает трансформацию церковной власти и ее влияние на Вечный город. Политические интриги, личные истории и неизменная любовь к Риму, тесно переплетаясь между собой, превращают чтение этой книги в увлекательное путешествие по европейской истории.

«Папский престол выживает среди меркнущих в анналах прошлого монархий, диктатур и империй. “Рим — это город отголосков”, говоря словами живописца эпохи Возрождения Джотто ди Бондоне». (*Джессика Вернберг*)

УДК 94(450)
ББК 63.3(4Ита)

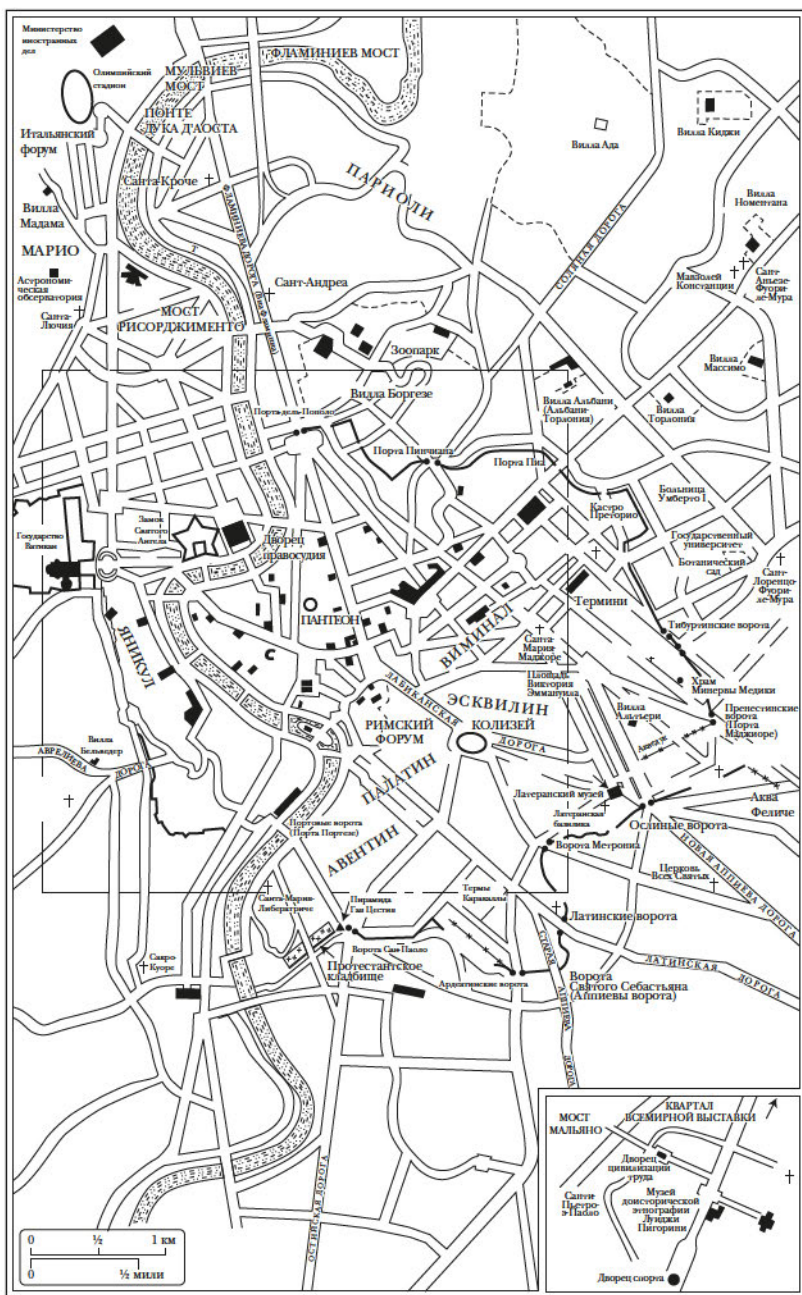
ISBN 978-5-389-19692-6

© Jessica Wörnberg, 2023

© Кабалкин А.Ю., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2024
КоЛибри®

Пролог

Город отголосков

Рим — город отголосков, город иллюзий, город страстей.

Джотто ди Бондоне

Пройдя на рассвете по безлюдным улицам, двое молодых людей проскальзывают внутрь церкви Санта-Мария-ин-Траспонтина, храма XVI века вблизи базилики Святого Петра в Риме. Эти люди чужие в городе. Они не римляне, даже не итальянцы, они католики-австрийцы, пожаловавшие в Рим с миссией особой важности. По их убеждению, они здесь для того, чтобы спасти церковь Санта-Мария-ин-Траспонтина от осквернения, их задача — защита святой католической веры. В прошлое посещение города один из них был потрясен, обнаружив в этой церкви деревянные скульптуры нагой богини плодородия рядом с алтарями Иоанна Крестителя и Богоматери, Девы Марии. Что еще хуже, он не мог призвать католических иерархов положить конец этому, по его мнению, богохульству, ибо поклонение скульптурам происходило в Ватиканских садах, в присутствии самого папы.

Войдя в безмолвную церковь, молодые люди молитвенно преклоняют колена перед главным алтарем, а потом, забрав из боковых капелл скульптуры, выносят их вон. Несколько

минут они бегут, отягощенные, к мосту Сант-Анджело, построенному императором Адрианом и впоследствии украшенному фигурами ангелов с орудиями Страстей Господних. Остановившись под ангелом с крестом Распятия, они бросают скульптуры в воды Тибра. Встает солнце, и они торопятся скрыться.

Кармелиты, управляющие церковью, обнаруживают пропажу и поднимают тревогу. Известие об этом происшествии вызывает разногласия в самом Риме и среди католиков всего мира. Кто были эти двое: герои-поборники католической веры? или вандалы, оскорбившие дарителей скульптур и обокравшие римский храм? Ведется расследование, начальник итальянской полиции приказывает обыскать в поисках скульптур речное дно. Тем временем папа преисполнен решимости. На очередном папском богослужении священный сосуд с землей в честь богини Пачамамы¹ водружают на главный алтарь базилики Святого Петра.

* * *

Зимой 2019 года, выходя из лондонского ресторана, я узнала о краже скульптур Пачамамы. Мы с другом шли по умытым дождем улицам, он показывал мне видео на своем телефоне и удивлялся, что я его пропустила. В то время я жила в Великобритании, в полутора тысячах километров от Рима. Но, несмотря на расстояние, произошедшее в то утро в итальянском городе было мне небезразлично. Небезразлична была мне и реакция на кражу папы римского. Похожий интерес проявляли многие мои друзья разных вероисповеданий и даже не имеющие одного, они возмущались или ликовали, когда папа высказывался по насущным вопросам современности. Вопреки видимости, Рим и папы

---

¹ Одно из главных женских божеств в мифологии южноамериканских кечуа, богиня земли и плодородия. — *Прим. пер.*

не являются историческими окаменелостями. Они — древние символы мирового значения, поразительно сохранные, вызывающие интерес и привязанность, провоцирующие дерзкие выходки даже в нашу цифровую эпоху.

Со времен императоров и по наши дни деяния пап вызывают громкий резонанс далеко за стенами Рима. В самих этих стенах материя древней столицы уже полностью трансформирована. В словах, делах и самом камне травертине город Рим и папы за без малого 20 столетий неразрывно переплелись. Улицы, усеянные барочными церквями и тонущими в полутьме обителями, улыбочное лицо одного из недавних понтификов над барной стойкой — даже и теперь видимый результат этого единения настолько целостен, что выглядит predetermined. Слои великой легенды — здесь черные, здесь золотые — тоже затуманивают нам взор. Эта книга проливает свет на процесс, длящийся уже почти две тысячи лет. Прослеживая историю Рима, его народа и пап, ведущих нескончаемый диалог, она рассказывает о событиях, символизм которых отдается эхом в современности. Богатые невесты античных времен отказываются от золота ради власяниц. Эфиопские дипломаты громко хохочут в кардинальских дворцах. Сын хозяина постоянного двора становится владыкой Рима, подражает императорам и папам, но превращается в разжиревшего, опротивевшего всем тирана. На заре Нового времени мужчины и женщины со всего мира тянутся в этот город, чтобы, ведя огонь со сложенных из матрасов баррикад, отстаивать бесценные идеалы. Роясь в вековых наслоениях, отделяя знакомое от неведомого, мы возвращаем многоцветье жизням людей, ходивших по улицам Рима, и узнаем, как город выжил, как он сохранил свое неповторимое лицо.

Для многих читателей прозвучит банальностью, что основы папского Рима были заложены еще первыми императорами-христианами. Прославляя святых в камне, мраморе

и на холстах, Константин Великий (306–337 гг.) и сменявшие его владыки кристаллизовали веру и папский авторитет в монументальных формах. Однако история Рима и римских пап начинается гораздо раньше, с куда более кроткого человека и с рассказа о нем, объединяющего город, его народ и духовенство. В середине I века н. э. Петр, рыбак с берега моря Галилейского, добрался до языческого Рима, чтобы проповедовать там новорожденную христианскую веру. В юные годы он бродил по раскаленным улицам Иерусалима. Там человек, называвший себя Сыном Божиим, сказал Петру, что тот — камень, на котором будет построена вся его Церковь. К тому времени, когда Петр попал в Рим, его вождь, Иисус из Назарета, уже был распят. Для его последователей, таких как Петр, крестные муки Иисуса сулили спасение всему человечеству. Скоро близ ипподрома на севере Рима прольется кровь самого Петра. Будущие христиане сочтут это место живительным родником. Своей гибелью в Риме Петр наделит город той несравненной силой, что даровал ему Иисус. Опираясь на этот фундамент, римские епископы провозгласят себя всемирными пастырями и высшими руководителями Церкви Христовой на Земле.

Смерть Петра в правление Нерона (54–68 гг.) прошла для большинства людей незамеченной. Его убил безымянный преступник, смущенный причудливостью нового культа. Стопы первых приверженцев христианства в Риме проложили в городе первую паломническую тропу, которая вела на пыльный холм, где, как они верили, испустил дух главный апостол. Пройдет не один век, прежде чем Константин воздвигнет большой собор на том месте, где христиане молились издавна. Рим станет центром западного христианства благодаря появлению в нем чужака, чья смерть в этом городе станет причиной поклонения для простых сердец. Как ни парадоксально, это поклонение в Риме, остававшемся языческим, укрепляло христианский характер города. Чем

больше людей умирало во имя своей веры в цирках и на улицах Рима, тем громче звучал голос христиан, утверждавших, что их кровь приумножает его святость. Возникновение христианского Рима было исторической случайностью, но уже первые папы постарались сделать ее закономерностью. Истории жизни и смерти христианских мучеников, начиная с Петра, запечатлены в городе в виде барельефов, скульптур, картин. История христианской Церкви оказалась вплетена в ткань Рима как великая драма, соединяющая небеса и земную твердь. Результат завораживает бесчисленные толпы людей — от первых христиан, скрывавших свою веру, до эфиопов, покупавших в Риме в XV веке спасение души за драгоценные камни. И поныне, судя по неиссякающим запискам с молитвами, в Риме по-прежнему жив статус христианских мучеников. Эта стойкая набожность из века в век не позволяет меркнуть христианской идентичности города, кто бы в нем ни главенствовал — барочные ли живописцы с их кистями, вооруженные ли папские зуавы XIX века.

В центре всей этой невероятной истории восседают папы с их неподражаемой стойкостью. Папский престол выживает среди меркнущих в анналах прошлого монархий, диктатур и империй. «Рим — это город отголосков», говоря словами живописца эпохи Возрождения Джотто ди Бондоне. Становление Римской церкви совпало, конечно, с предсмертными судорогами империи. Но авторитет и значимость христианского Рима по-прежнему подпирают обращенные к Петру слова Христа. Под куполом базилики Святого Петра эти слова Иисуса, произнесенные в Иерусалиме, начертаны на золотом фоне неразрывным кольцом. С первых веков после смерти Петра и до избрания нынешнего папы Франциска I в 2013 году епископы Рима, или папы, образуют непрерывную череду, начатую Петром. Нерушимость первоапостольского авторитета — связи пап с самим Иисусом

Христом — признавалась уже первыми светскими князьями, стремившимися узаконить свою политическую власть. К началу Нового времени светские владыки пожаловали папам именем святого Петра столько земель, что Папская область разлеглась поперек Апеннинского полуострова, превратив самого папу во владетельного светского князя.

Но даже когда Папская область была отнята у понтификов в результате политических смут XIX века, римские папы сохранили неотчуждаемый авторитет, принуждавший даже неверующих бороться за их внимание. Уже в 1922 году это признает фашистский премьер Бенито Муссолини, понимающий, что без согласия папы Пия XI (1922–1939 гг.) ему не стать диктатором Италии. Несмотря на тающее влияние Церкви на современном Западе, политические лидеры по-прежнему едут в Рим. При всем том, вопреки нарастающей глобализации Церкви, ее влияние остается привязанным к городу Риму. Идея Рима так мощна, что часто выступает синонимом самого католицизма. Когда миссионер Маттео Риччи прибыл в XVI веке в Китай, он, облачившись в китайские одежды и используя философию Конфуция, обращал души в христианство. Ныне многие китайские католики видят в близости к Риму признак истинной католической веры, несмотря на политические барьеры, отделившие их от структур Церкви (а порой и из-за них) [1].

История Рима и его пап — один из многих нарративов, переплетающихся не только друг с другом, но и с историей христианской церкви во всем мире. Стремясь поведать о ней связно, данная книга часто грешит недосказанностью, однако здесь в меру возможного высвечиваются фундаментальные истины. Главная цель моего труда — рассказать историю, часто невероятную, зарождения папства в городе Рима, проследить за ростом влияния этого закаленного института, а также самой идеи, родившихся в век святого Петра и продолжающих жить в наши дни.

I

Становление Рима

Статуя св. Антония

1

По стопам Петра

«Я могу показать памятники победоносным апостолам, — выводил Гай, римский христианин, густой черной тушью. — Если дойдете до самого Ватикана или до Остийской дороги, то найдете памятники тем, кто основал эту церковь» [1]. Приблизительно в 200 году утраченный ныне пергамент с этими словами указывал на первые, еще неглубокие следы христианской Церкви в Риме. То были первые проявления силы, что однажды вылепит, расширит и украсит город; речь идет о памятниках святому Петру и святому Павлу, первым последователям Иисуса из Назарета, известным нам по библейским текстам. Из Иерусалима они отправились по морю и посуху на запад, обогнули южное побережье Греции и достигли Реджо, Поццуоли и далее Рима. В середине I века н. э. они прошли по мощеным булыжником дорогам до самого центра Римской империи. В этом языческом городе, откуда правил цезарь, Павел сведет знакомство с общиной христиан: Аквиллой, Присциллой, Андроником и другими людьми. Присутствие Павла в Риме хорошо задокументировано. О нахождении там Петра мы знаем меньше. Как

и во многих ранних главах истории христианства и Рима, эти свидетельства разрозненны, отрывочны и часто спорны. Тем не менее подавляющее большинство историков ныне согласны, что оба эти человека находились среди первых христиан города и что позже в Риме прольется кровь обоих праведников [2]. На этих обагренных кровью местах встанут памятники, на которые укажет Гай. За несколько столетий они наделят город святостью. Но в годы, когда о них писал Гай, камни, установленные в память о Петре и о Павле, были еще скромными и малозаметными, как в значительной степени и сама Римская церковь.

Согласно самым ранним из сохранившихся римских источников, в середине I века н. э. Петр выбрал на роль продолжателя своего дела римлянина Лина [3]. За ним последовал Анаклет, далее, примерно в 96 году, Климент, третий епископ Рима. Этот титул будет со временем неразрывно сцеплен с влиятельной папской должностью. При жизни Климента Петр и Павел уже были нарождающимися легендами, святыми — но только для скромного ядра христианской церкви. И тогда, и на протяжении еще более 200 лет после смерти Климента христианский Рим оставался невидимым. В конце I века епископ Рима Климент, священник одного из восточных культов, обитал, вероятно, в одном из близких строений посреди самого непритязательного римского квартала. Большинство христиан проживало там, где традиционно селились евреи, например в Трастевере на берегу Тибра; на противоположном берегу реки находился юридический, религиозный и административный центр города [4]. Из этой глубокой речной излучины Гай мог бы проводить вас к подножию надгробия Петра на голом и пыльном Ватиканском холме. Оттуда, двинувшись на юг и перейдя через Тибр, можно было дойти до того уединенного места, где был обезглавлен Павел.

К тому времени, когда писал свои строки Гай, христиане Рима уже начали понемногу закладывать основы будущего папского города. Кладя один грубый кирпич на другой, шаг за шагом, оставляя скромные отметины в память о своих процессиях, они начинали делать свою веру видимой на улицах и под ними. Не позднее 161 года они возвели над останками Петра эдикулу — небольшое сооружение, обозначавшее место захоронения для тех, кто желал на нем побывать [5]. Мощи первоверховного апостола лежали на обочине Виа Корнелии, напротив северной стены цирка Нерона, сотрясаемые проезжающими повозками [6]. По собственному почину никто не посчитал бы такое место годным для паломничества и поклонения. Для многих — как язычников, так и христиан — то было кладбище под открытым небом, последнее место, которое можно выбрать для последнего упокоения. Но для христиан, стекавшихся туда, важно было одно простое обстоятельство: здесь упокоился сам Петр — святой, которому Христос доверил возведение своего земного царства, основатель их нарождавшейся римской церкви.

Эдикула была неказистой, но служила Гаю и другим христианам памятным знаком. Главной частью сооружения являлась простая ниша, накрытая опирающимся на две колонны камнем. Ничего общего с великолепным киворием, возведенным Джованни Лоренцо Бернини полтора тысячелетия спустя. Творение Бернини — величественный балдахин на витых бронзовых колоннах цвета ячменного сахара — как нельзя лучше приличествовало бесспорному к тому времени статусу погребенного под ним первоверховного апостола и основателя Римской церкви. Но, начав земляные работы перед установкой кивория Бернини, землекопы нашли еще более недвусмысленные свидетельства древнего поклонения Петру: обернутые матерчатыми лентами скелеты и каменные ларцы с обгоревшими человеческими костями [7].

Рядом с мощами, приписываемыми апостолу Петру, здесь предавали земле первых епископов Рима, протопап.

На протяжении многих столетий христиане знали приблизительное место захоронения Петра, но только в середине XX века оно было надежно определено. Многим папам было бы любопытно порыться под собором, но мешала благоговейная робость. Еще в 1930-х годах Пий XI огорчил администратора базилики Святого Петра монсеньора Людвиг Каса, отказав ему в просьбе расчистить подземные гроты [8]. Но после смерти папы в 1939 году монсеньор поступил по-своему: спустился в крипту, чтобы обустроить там могилу для папы. Стены были непрочными и быстро рухнули. Монсеньор невольно приступил к археологическим раскопкам, приведшим к расчистке древнего кладбища, остававшегося неприкосновенным многие столетия. В 1950 году Кас устроил для журналистов американского журнала LIFE эксклюзивный тур по раскопкам. Сотни тысяч читателей журнала смогли всего за 20 центов прогуляться вместе с монсеньором «в неведомое, разделить тяготы, трудности и незабываемую радость тех, кто приложил столько усилий и совершил открытие» [9].

Еще до Гая память о Петре распространилась гораздо дальше склонов Ватиканского холма. На северной оконечности города, на кладбище Присцилла, над скромными подземными захоронениями стало появляться имя первого апостола, нанесенное краской на камни [10]. Это римское, а не греческое имя со всей очевидностью прославляло апостола Христа. Как и эдикула, оно безмолвно знаменует присутствие святого Петра в материале, создавшем Рим. Пройдя строго на юг от этого кладбища, римлянин набрел бы за холмом Целий на другие древние катакомбы, нашептывавшие ему имена Петра и Павла. Там, на Аппиевой дороге, ведущей в город с юго-востока, под базиликой Сан-Себастьяно-фуори-ле-Мура, сохранились до наших времен начертанные первыми

паломниками строки надежд и молитв [11]. Много чернил было изведено в спорах о природе этого места. Не это ли истинная могила Петра? Или здесь проживали апостолы? А может, это тайник со священными мощами, устроенный последователями Христа, преследуемыми императорами? Нет сомнений, что уже к середине III века паломники собирались и на этом скромном месте поминаения, а не только на Ватиканском холме. Связь между Петром и Римом была несомненной для христиан и в IX веке, и гораздо раньше [12].

Ныне иные сетуют на отсутствие современных Петру свидетельств его пребывания в городе. Кое для кого молчание литературы — указание на то, что он вообще не бывал в Риме. Такие авторы ставят под сомнение традиционные письменные источники, например письмо Петра к христианам Малой Азии. В этом послании он обращался к ним с приветствием «из (их) сестринской церкви в Вавилоне», что традиционно толкуется как приветствие из Рима [13]. После серии конфликтов с иудеями месопотамский Вавилон стал синонимом гнета светских властей, особенно тех, что нападали на народ Божий. Языческий Рим стал, в свою очередь, отождествляться с Вавилоном, будучи городом, власти которого подвергали гонениям уже христианский народ. Встречаются утверждения, что отождествление Рима с Вавилоном началось уже после смерти Петра, в середине 60-х годов, и что апостол приветствовал своих адресатов из каких-то других мест, где христиане тоже подвергались поношениям [14]. Однако известно, что Петр предпринял путешествие из Иерусалима в Антиохию через Малую Азию, в греческий Коринф. В своем послании к христианам Рима в 56 году Петр писал, что еще не побывал у них, ибо не хотел «созидать на чужом основании» [15]. Когда Петр оказался в Риме спустя четыре года, там уже точно существовала крупная община людей, поклонявшихся Иисусу. Был ли Петр знаком с этой общиной? Может быть, он даже сам создал ее

за эти годы? Во многих последующих посланиях говорится о пребывании в городе и Павла, и Петра. Через несколько десятилетий после их гибели епископ Антиохии Игнатий заверял римских христиан, что не будет ими «управлять», «как делали Петр и Павел» [16]. В дальнейшем с уверенностью писалось о смерти Петра и Павла в городе: например, примерно в 170 году об этом упоминал епископ Коринфа Дионисий. В те же годы Ириней Лионский заявлял, что они возвели Церковь Рима до передачи полномочий Лину, чьи останки будут вскрыты при закладке фундамента под барочный «балдахин» Бернини [17].

Слова Гая, Игнатия и Иридея прерывают молчание и проливают свет на самые ранние дни христианской церкви в Риме. В то же время кирпичи катакомб, ватиканские могилы и памятники на Аппиевой дороге и на Виа Остия ведут свой тихий, фрагментарный рассказ о непрерывном поклонении и нарождавшейся традиции. Непрерывное почитание Христа, поклонение Петру и Павлу в городе — это нить, связующая воедино разрозненные сведения о раннем христианском Риме. Епископы Рима апеллировали к наследию апостолов, в особенности Петра, для утверждения в веках своего главенства. Однако трудно понять, зачем было простому римлянину II века ставить памятник на склоне Ватиканского холма, если конкретное место не являлось часто посещаемым и почитаемым и до того. Нет, в те времена оно посещалось множеством христиан, что и объясняет установку памятного знака в сомнительной тени ипподрома, среди других могил, по большей части языческих. К 200 году Гай рассуждал об этих римских памятниках апостолам как о сложившейся у христиан города паломнической традиции. Как известно, традиции часто бывают неписанными для самих первых их приверженцев, лишь позднее деяния первых христиан Рима воплотятся в словах, камне и мраморе.

* * *

При поисках первых последователей Иисуса в Риме становится понятно, почему настолько туманна ранняя история христианства в городе. Первые тамошние христиане были по большей части худородными иностранцами, говорившими по-гречески, они приходили в город в 40–50-х годах из восточных провинций Римской империи [18]. В Риме поборники Иисуса возносили молитвы, не выделяясь из несметного множества выходцев с Востока; во многоязыковой массе римлян они были неотличимы от всех прочих даже для острого глаза. Здесь, в сердце империи, пульсировавшем политикой, религией, поклонением сотням культов, появление, изгнание и возвращение первых христиан оставались чаще всего незамеченными. Их не прятали, сами они не скрывались, просто на них не обращали внимания. Как явствует из истории и из житий мучеников, некоторых на протяжении веков жестоко казнили. Но большинство римлян не видели в этих смертях героизма, потому что большинство вообще не видело этих смертей. В последующие столетия на казненных лился свет святости, превращавший их в героев «Золотой легенды». Однако в первые века после гибели Христа веровавшие в него отправляли свой культ в простонародных кварталах, в кишевших мухами хижинах посреди низин, там, где вилась Аппиева дорога [19].

В I веке ткань города и его жизнь были расцвечены поклонением традиционным языческим культам. Сама сущность Рима заключалась в вере во множество богов. Согласно традиции, померий — линия, считавшаяся формальной границей города, — был впервые пропахан по предсказанию авгуров, когда братья Ромул и Рем заспорили о месте, где основать Рим. Как гласит легенда, Ромул увидел на Палатинском холме дюжину грифов, прежде чем пропахать на воле и корове борозду вокруг священного участка —

Научно-популярное издание
Танымал ғылыми басылым

ВЕРНБЕРГ ДЖЕССИКА

ГОРОД ОТГОЛОСКОВ

Новая история Рима, его пап и жителей

Ответственный редактор М. Терехова
Выпускающий редактор Е. Солодовникова
Редактор И. Якимова
Художественный редактор М. Левыкин
Технический редактор Л. Сеницына
Корректоры Н. Кайгородова, П. Шевнина
Компьютерная верстка В. Брызгалова

В оформлении обложки использована иллюстрация
© Andrisk/Shutterstock.com

Изображения нацистских и фашистских символов и фотографии политических лидеров соответствующих взглядов в этом издании не являются пропагандой нацизма, а публикуются исключительно в просветительских и образовательных целях.

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 25.03.2024.

Формат 60×88/16. Бумага офсетная. Гарнитура «NewBaskervilleITC».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 30,38.

Тираж 3000 экз. М-GIL-28451-01-R. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» – обладатель товарного знака «КоЛибри»	«Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ – «КоЛибри» тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25	115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19,
E-mail: sales@atticus-group.ru	Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге	Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус»
191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үйі, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+